

№ 2.

4 Января 1906 года.

Цена 5 коп.

СПРУТЪ

Художественно-сатирический журналъ.

Москва по Рѣпину.

Le ridicule inc.

Какой прототры!

3-10 Января 1906 г.

— Старый год закончен. Вступая в жизнь с Новым Годом, мы естественно хотим отделиться от прошлого. Но мы не хотим быть благодарны к Старому, и если великое познается цѣлкомъ только въ отдаленномъ будущемъ, retrospectивно, попытаемся хоть бѣгло подвести итоги Старому году.

Мы не принадлежимъ къ числу оптимистовъ, раздѣляющихъ бессмысленныя мечтанія (и въ этомъ мы отдалены отъ бывшего министра финансовъ г. Коваленко, занимающаго себя корреспонденцией Тетраа, безаворотнымъ оптимистомъ). Нужно быть политическимъ младшимъ, чтобы придавать серьезное значение русско-японской войнѣ, мятежу моряковъ въ Кронштадтѣ и Севастополѣ, аграрному движению, близкому финансовому краху, погромамъ, организаціи всероссійской революціи, побѣгу съ карты Россіи Кавказа, отпаденію Лифляндіи, и наконецъ штурму Москвы. Мы совершенно понимаемъ графа Витте и Петербургское Телеграфное Агентство, заявляющихъ, что все это—пустяки, не стоящие вниманія правительства, очень занятого болѣе серьезнымъ дѣломъ: «проведеніемъ въ жизнь началъ Манифеста 17 октября». Поэтому, минуя всѣ эти мелочи, которыя созданы ничтожной кучкой самохваловъ, именующихъ себя революціонерами (но правильнѣе называемыхъ «Новыми Временемъ» инородцами), мы перейдемъ къ указанію тѣхъ несомнѣнныхъ положительныхъ результатовъ, которые измѣются на лицо отъ прошлаго года.

Перое мѣсто среди нихъ мы вынуждены отвести заявленію гр. Витте партіи 17 октября. Это заявленіе несомнѣнно перейдетъ въ исторію (дѣле являясь говорить «и въ скверную исторію», но мы вмѣстѣ съ Россійскимъ Агентствомъ этому не вѣримъ). Его сдѣлалъ графъ Витте сказавъ: Я *знаю какъ спасти Россію*». Правда, что графъ Витте не открылъ своего секрета, но всякому ясно, что объявить всенародно секретъ спасенія Россіи, было бы съ Государственной точки зрѣнія еще болѣе большой политической ошибкой, чѣмъ послѣпить съ объявленіемъ Конституціи 17 октября, не дождавшись концентрации военныхъ силъ и пулейетовъ (о какой ошибкѣ мы полагаемъ, гр. Витте искренно сожалѣть). Принимая, вѣсему, во вниманіе, величину отвѣтственности правительства предъ страной и народомъ (которую наше правительство создало всегда отъ Рюрика до нашихъ дней), мы не потребуемъ отъ графа Витте обнаруженія его сек-

рета (и будемъ надѣяться, что этого не потребуемъ и иностранные банкиры) тѣмъ болѣе, что и мы знаемъ какъ спасти Россію. Съ Россіи совершенно достаточно авторитетнаго заявленія гр. Витте, въ искренности намереній котораго даже отъявленные скептики могли окончательно убѣдиться послѣ разстрѣла рабочихъ на станціи Люберцы.

Второе мѣсто въ ряду великихъ событий прошлаго года мы должны отвести Государственной Думѣ. Правда, что мы еще не знаемъ точно времени, когда она соберется и соберется ли, вообще, когда либо. Но уже одно то, что правительство вотъ уже шесть мѣсяцевъ считаетъ ея созваніе невозможнымъ, даетъ намъ увѣренность въ томъ, что она соберется въ ближайшемъ будущемъ. Конечно, надо помнить, что государственныя преобразованія складываются вѣками, а не днями. Поэтому созваніе Государственной Думы льтъ черезъ 100 не представляется намъ отступленіемъ отъ искреннихъ намереній правительства «даровать населенію незабываемыя основы свободы и законности».

Мы надѣемся, что русское общество и на этотъ разъ не откажетъ въ своемъ искреннемъ довѣрїи правительству и вооружится трехствельнымъ терпѣніемъ, этимъ могучимъ оружіемъ, которымъ не запрещаетъ вооружаться столичный градоначальникъ, къ слову сказать, уже названный на постъ товарища г. Дуруво, какое событие мы считаемъ *первымъ* въ ряду великихъ политическихъ событий прошлаго года.

Мы однако не беремъ на себя отвѣтственности въ томъ случаѣ, если терпѣніе русскаго народа все таки лопнетъ, тѣмъ болѣе, что народъ — не генералъ и его терпѣніе не размѣняется на золото иностранными банками. Это покажетъ намъ Новый Годъ, который вѣроятно тоже «знаетъ, какъ спасти Россію».

ПОДЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

(издается «дѣломъ».)

Подъ стномъ и волни всей земли
Подъ гулъ чумихъ невзгодъ,—
И вы чертогъ свой разожгли,
Встрѣвая Новый годъ.
Встаеъ озлобленный народъ...
Земля въ дыму, въ огнѣ...
Встрѣчайте шумно Новый годъ
Тоните страдѣ въ винѣ!

Кто утерпѣлъ мою любовь?
Кто номъ мѣ въ руны далъ?
Кто намѣ не вино, а кровь

„Правительство занято проведением в жизнь начал, возмещенных в манифест 17 Октября“...
(На Прямом Собрании от 18 Декабря).

Вз кристаллы мой бокаль?
И злобу алчную зверей
Кто разбудит во мнѣ?
Встрѣяйте Новый год шумяй!
Гоните стыдъ въ винѣ!

Сверкаетъ ножъ и кровь течетъ
Льющимъ ручьемъ...
Вино пусть льется въ Новый годъ,
Омойте кровь—виномъ!
Заря близка... заря встаетъ...
Звенитъ предсмертный стонъ.
Благословите Старый годъ:
Последнимъ будетъ онъ!

— Духъ Батко.
НД БИРЖЪ.

— Какая акція яичне поднялась?
— Ре ашя.

Гринк.
ВЪ ЛЮБОМЪ ГОРОДѢ
РОССІЙСКОМЪ.

Привамай, Гай у насъ тутъ судя?
Урмачи. (пухлякони) Судя?? (пухляк)
Можетъ, языкъ охаротно отдаласяе нуяно?
Парламентера.

ТАКЪ ГОВОРИЛЪ ПРЕМЬЕРЪ.

— Ваше Сиртельство, Россія гибнетъ...
— Не беспокойтесь, я спасу Россію.
— Ваше Сиртельство, какими средствами думаете Вы...
— Я знаю, какъ спасти Россію... да не скажу...
— Ваше Сиртельство, что намъ передать послѣднимъ изъ гражданами?
— Передайте, что я знаю, какъ спасти Россію.
— Ваше Сиртельство, мы хотимъ доверія къ Вамъ, но мы хотимъ знать съ куда въ спасенію Россіи, которые Вы шлете въ нѣду...
— А я не скажу... Знаю, да не скажу...
— Ваше Сиртельство, Россія гибнетъ...
— Не беспокойтесь, я спасу Россію.
— Ваше Сиртельство, какими средствами думаете Вы...
— Я знаю, какъ спасти Россію... да не скажу...
И такъ такъ не скажутъ! Духъ Батко.

ИЗЪ СБОРНИКА ЗАГЛАДОКЪ
„ПРАВИТЕЛЬСТВ. СООБЩЕНІЯ“.

Вопр. Когда, наконецъ, успокоится страна?
Отв. Когда соберется дума.
Вопр. А когда соберется дума?
Отв. Когда успокоится страна...
Духъ Батко.

БАЛЛАДА О ПРЕМЬЕРЪ.

Когда въ разгаръ борьбы суровой
Графъ Витте изъяснилъ плахию
Взруть хлопотъ о жизни новай,
Наобидя тебѣ притомъ
Слабохъ и правъ, и алготъ въ вѣ мѣру,—
Не шьре премьеру!

Когда томимы бездѣльемъ
Графъ Витте зѣвать началъ,
Что отъ съ Мозжой и съ зоберскимъ*)
Въ ладъ неизбѣжна жинеть,
И скажетъ: денегъ дай на шру!—
Не шьре премьеру!

Когда съ убойной и съ подлохонъ
Графъ Витте грозно заговорилъ,
Что бужь загнать народомъ,
Что патронтамъ валаманъ
Не сѣвнать его шришу!—
Не шьре премьеру!

Но еси, въ бой вслухъ исправля,
Графъ Витте грозно заговорилъ,
Что онъ залеть волной кровной
Всю Русь; что онъ ее сражитъ,
Закрутитъ въ дымъ, въ стовъ и въ шру,—
Полъре премьеру!

Тима.

*) Къ совѣтѣ, авторъ не указываетъ, какое побережье онъ имѣетъ въ виду: черноморское, арктическое, проморское или прибалтійское? Но смыслъ фразы отъ этого не измѣняется. Рю

— Ой купывъ дуду на свою бѣду, да за свои гроші..

**ВЪ ОДНОМЪ
ИЗЪ МИНИСТЕРСТВЪ**

— Ваше Превосходительство, не думаете ли вы...
— Я, м. г., *сержант*, а не *дьявол*!

Духъ Банко.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.

— Что общаго между херсбургской близняшкой и конной интрузией?
— ??
— И та и другая близняжка: шашки на улицѣ.

Н. М.

ВЪ СТОЛИЦѢ.

Примѣй. — Петропавловскую крѣпость можно осматривать?
Тужалка. — Начните прогрессивную газету издавать, — *мыгомъ покажутъ.*

Парламентере.

Открыта подписка на 1906 годъ.

"СПРУТЬ"

Художественно-сатирический журнал. Выходитъ ежедневно. Размѣръ журнала отъ 8—12 страницъ. Подписная цѣна на 1 годъ 3 руб. Цѣна отдѣльнаго номера въ Свб.—5 коп. Въ друг. город. 6 коп.

Авторовъ просятъ направлять художественный и литературный матеріалъ въ редакцію „Спрута“ (СПБ. Фонтанка, 80, кв. 10). Редакція не беретъ на себя обязательства возвращать непринятые къ печати рукописи. Приемъ по дѣламъ редакціи по вторникамъ 4—6 часовъ.

The Editor: D. N. ...

ТЕЛЕГРАММЫ.

27 декаб.—4 янв. об 1.

Харьков. Многие арестованы.
Рязань на Дону. Многие арестованы.
Белая. Многие арестованы.
Екатеринослав. Многие арестованы.
Белгород. Многие арестованы.
Липецк. Многие арестованы.
Москва. Осень милое арестованы.
Лавочка. Въ России всё арестованы.
Пирожки. Главни ничего не сделать. Какъ вы относитесь на русской революци еще не известно.

Косовичевичевы. Падшихъ, весной доволный и утешный утешками русской конституци, думать дурно такую же своимъ кадетуркамъ, все они более радикально средствъ къ поблженю отъ шты страны.

Москва. По распоряженю адмирала Дубасова лодки Ноний готъ, повалились на тумашъ Москвы въстъ 12 ч. ночи и глеть нарушени обязанности исполненю адмирала.

См. Миссиссиппи Вей. Обнаружилось, что капитанъ казаканъ „Миссиссиппи Вей“ записывалъ въ свой романъ эммансипацию собаку. Казакъ принялъ оубъ за оубъ и винулся самоотверженю на пристулъ. Оубека, конечно, будеть прощана, такъ какъ явные гримоты для казаканъ ниведно не признаются обязательными. По обы-

риважню печальной истини храбрые казаканъ инволюцио оказались отъ злоючани.

Сербия. Губернаторъ Стамбуль въписываетъ на счетъ массови оубекъ капибанду изъ Центральной Африки. Съ ихъ просвѣщеню помощью губернаторъ кадеты окончательно съеть криминальнъ списокъ губернии.

Валы. Проступокъ кадетъ землетрясение объясняютъ, какъ отголосокъ московскихъ соборни. Общавля испарени крови вызвали колебани почвы.

Промислав. Пустырь кадетские изъ Москвы о томъ, что благословенный адмиралъ Дубасовъ разрышалъ московскимъ возниши въ ночь на 1 января, чери устроили великое празднество, по поводу освобождени злочи Божья.

Ибо, Христосъ плететъ.

Агентство Душа Банко.

ПО ЕВТУШЕВСКОМУ.

Хорошия лодки кадетъ съдактъ въ день не ботке 2-хъ гарнизонъ оуба и сѣтъ, и всѣтъ въ средствъ не ботке на оуб.

Спрашивается сколько въстятъ П. Дурново.

НА ЭКЗАМЕНАХЪ.

— Какой образъ правления въ России?

— Теперь изъ никакого образа.

— Т, а какъ?

— Да совсѣтъ безобразно и какъ правленю.

ЖАЛОБНАЯ ПИСЬНА.

(Писана привателски фото-Плюе и К^я).

Жить на свѣтъ я безъ горя,
Жить богато, сановито
Да стубить мой въкъ немедленно
Мутсукито.

Для морскихъ своихъ прогулокъ
Я завелъ себѣ корито.
Потопилъ его въ Артуръ
Мутсукито.

У меня мошна до перку
Серебромъ была набита.
Ободралъ ее въ Портсмутъ
Мутсукито.

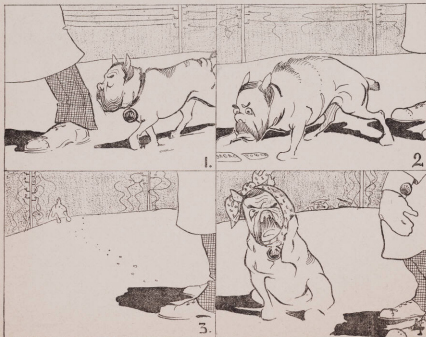
Что въ изъбъ моей творилось,
Отъ людей все было скрыто.
Да открытъ мои секретры
Мутсукито.

Мнѣ никто помочъ не можеть.
Сердце злобою облито.
А уста клануть нещадно
Мутсукито.

Тана.

Изъ недавняго прошлаго.

(Писана безъ словъ).

Прощание Гектора с Андромахой.

Генерал Швачкин: Не плачь, милая, Маньчжурія насъ не разлучила и Москва не разлучитъ Корова генерала Швачкина: Мину...

ГОТЕНТОТЪ О РОССИИ.

Знанный и образованный Готтентотъ, командированный въ Россію для изученія культурныхъ формъ политической и общественной жизни предсказалъ по возвращеніи на родину слѣдующій докладъ своимъ соотечественникамъ:

М. г. Русская жизнь, съ которой я имѣлъ удовольствіе познакомиться близко, замечательна по многимъ отношеніямъ. Никуда съ ея точки зрѣнія и быта, которые я имъ совершенно неизвестны. Такъ, напримеръ, русскіе люди приветствуютъ друга друга при встрѣчѣ не токъ, какъ мы, прикладывая руку къ своему лбу, уставляя вправо, а опускаютъ ихъ-вѣсь нагнетая на голову лѣвою, сердце и пропитъ чиста тѣла встрѣтима. Впрочемъ такой способъ привѣтствія разбивается не всякъ, а только начальствующимъ лицамъ при встрѣчѣ съ подчиненными и гражданами, да иногда раздается людямъ. Однако, въ послѣднее время общій этотъ способъ входитъ по всеобщему употребленію.

Русскіе очень любятъ красивый полтъ, и одной изъ главныхъ распространителей у нихъ национализированъ игра-является хохлячье танца на удильнхъ съ красными лачками. Игра заключается въ томъ, что противъ танца, несущаго красивое званіе, выдвигаютъ сейчасъ-же противъ танца (обыкновенно вслѣдствіи), которое у русскихъ называется «каланъ», которая старается отнять это званіе (въ слѣ его любить). Изъ за этого происходитъ прибрежная сраженія, которая кончается иногда многою жертвъ. Но русскіе этого не боятся, и въ слѣдующій праздничный день игра возобновляется.

Главное приваніе у русскихъ—въ нихъ, когда правительство вводитъ законы для народа. Русское правительство очень любитъ свой народъ, и если народу не нравится законъ, который оно даетъ,—оно сейчасъ же беретъ его назадъ. Такая безо-

нравствѣ, 17 октября 1906 г. А народъ, который тоже очень любитъ свое правительство, на признательность за такую доброту, вознаграждаетъ въ честь его на свой счетъ памятники, которые русскіе называютъ «баррикадами».

Русскіе очень мало боятъ. Съ дѣтства ихъ приучаютъ къ ограниченію своихъ потребностей. У нихъ существуетъ даже особый классъ, который почти не естъ (боги и работники большие истрахъ), и отъ времени до времени, чтобы поддержать въ себѣ эту способность—сонливость отказываются отъ пищи. Эти удивительные люди называются «мушкетерами» или «крестьянами». Начальствующимъ надъ ними лица называютъ ихъ еще «солданами», «солданами», «солданами» и другими боевыми или боевыми названіями.

— Зато русскіе много боятъ, во въ воду, какъ мы, а особую, ограниченную жидкость, которую они называютъ «монгольскою». Этотъ напитокъ, отличающійся удивительными свойствами, о которомъ я не буду распространяться, доброты, говоритъ, однако, въ ихъ министерствѣ, каждаго особенной любовью къ народу. Изъ любви къ народу этотъ напитокъ имѣетъ законъ, по которому само правительство обязано давать народу столько стѣнной воды, сколько отъ законца, беря за все очень незначительную плату. Правительство такъ добросовѣстно исполняетъ эту обязанность, что на улицѣ города можно видѣть особаго одѣяннаго правительства, гдѣ отпущивать всякому блуждающему омытый напитокъ. Испоконъ только, почему выдвигать его, человекъ назначается шатался, и падаетъ. Но для такихъ людей у правительства есть специальныя публичные здания, куда ихъ немедленно отвозитъ особый чиновникъ («горловою» раздѣлчя, и называются «участками».

Джун Бинко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Москва. Демонъ 1905 г.

Benedicte
Library
2006
454
2